

КУКУШОНОК

Дедушка с внуком сидели на берегу речки и ловили рыбу. Вдруг на дерево, под которым они расположились, села птица.

Наши рыбаки замерли, стараясь получше рассмотреть гостью. Расцветкой она напоминала небольшого сокола — сероватая грудка была вся в поперечных чёрных полосках. Остальное оперение состояло из смеси рыжих и серых с оранжевым отливом перьев. Только в отличие от хищников клюв был не загнут вниз, а прямой, как у голубя, но немного длиннее и острее. Да и размера она была такого же, только стройнее. Вокруг глаз ярко выделялись оранжевые кольца. Казалось, что птица была в очках.

Как можно тише, чтобы не спугнуть пернатую незнакомку, внук спросил деда:

— Кто это?

— Это редкая и осторожная птица,— так же тихо ответил дед.— Смотри, что будет дальше.

Птица, не видя опасности, вдруг наклонилась вперёд, и по всем окрестностям раздался её громкий крик:

— Ку-ку! Ку-ку! Ку-ку...

По мере того как птица кричала, её длинный хвост то немного поднимался, то немного опускался. Потом она неожиданно увидела сидящих рыбаков и, взмахнув остроконечными крыльями, исчезла в кроне деревьев.

— Ну что, внучек, понял, кто это был?

— Конечно! Это была кукушка! Я и раньше слышал её, но вот увидел первый раз.

— Это просто нам повезло. Обычно кукушки осторожные и близко к себе людей не подпускают.

— Дедушка, а правда, что у кукушек не бывает гнёзд?

— Правда. Кукушки подкладывают яйца в гнёзда других птиц, и те выкармливают их потомство.

— А чем они питаются?

— В её пищу входят гусеницы и червячки, различные насекомые и их личинки. Так что в этом отношении кукушка приносит большую пользу для леса. Также она с удовольствием лакомится и молодыми ящерицами. Ну а когда наступает осень и все, кем она питается, начинают прятаться по зимним убежищам, кукушки отправляются зимовать в тёплые края. Там они проводят зиму, а весной возвращаются обратно.

Вечером, когда все собирались ложиться спать, внук попросил деда:

— Расскажи мне сказку!

— Какую?

— Про кукушку!

— Про кукушку? Ладно, слушай:

 Жили-были на свете два лесных воробья, и звали их Чик и Чирик. Чик был очень умный воробей, всегда сначала думал, а только потом что-либо делал. Чирик же был беззаботным весельчаком. Он почти всё время сидел, приплясывая на веточке, и своим весёлым чириканием развлекал других воробьёв. Если видел где-нибудь съедобные крошки, то стремглав бросался их клевать, часто забывая посмотреть по сторонам в поисках опасности. Поэтому один раз даже оказался в лапах дикой кошки, но сумел вырваться и улететь, оставив ей на память пару перьев из своего хвоста. Правда, тот случай не сделал его более осторожным и внимательным.

Как-то по весне, когда воробьи строили себе гнёзда в густых ветках колючего терна, Чирик сидел на ветке и весело пел свои песенки, радуясь тёплому весеннему солнышку. К нему подлетел Чик:

— Что ты здесь так расшумелся? Ведь сейчас все узнают, что мы тут строим гнёзда!

— Ну и что! Пусть узнают! Здесь такие колючие и густые ветви, что ни один хищник сюда не пролезет!

— Хищник-то не пролезет, но ты забываешь о воронах и сороках, которые любят лакомиться нашими яйцами! Да ещё о кукушках! Мне рассказывал отец, что был такой случай: пока один воробей летал за кормом, кукушка умудрилась подложить ему своё яйцо. И пришлось тому выкармливать чужого птенца!

— Да когда это было! Нашёл о чём вспоминать!

И Чирик продолжил беспечно щебетать.

А за ними с растущего рядом дерева наблюдала спрятавшаяся в листе кукушка. Уже несколько дней она следила за воробьями, выжидая своего часа. Она заранее определила гнездо, в которое подложит своё яйцо. Гнездо Чика ей не подходило. Вон он какой беспокойный и внимательный! Его самочка отложила пять яичек, и он глаз с них не спускает: пока воробья сидит в гнезде — летает и ищет себе еду, а как наестся — летит в гнездо и меняет её. Один раз подлетела ворона, так такой крик поднял, что со всех ближайших мест слетелась стая воробьёв и давай гонять эту разбойницу! Насилу та от них улетела. А вот гнездо беспечного Чирика как будто специально создано для неё: они вместе со своей подругой то улетают куда-то, то возвращаются. Пока их нет — делай с гнездом всё что хочешь!

Как только самка Чирика отложила несколько яиц и они в очередной раз куда-то полетели, кукушка незаметно спланировала из своего укрытия и опустилась прямо в их гнездо. Там она, присев, быстро снесла яйцо, которое, правда, было немного больше остальных, но расцветкой почти не отличалось. А чтобы воробьи ничего не заподозрили, одно их яйцо взяла и проглотила. После чего так же незамеченной улетела прочь.

Когда воробьи вернулись, увидели, что одно яйцо оказалось больше других. Чирик расхохотился:

— Посмотри, дорогая, как быстро растёт это яйцо! Наверное, из него вылупится воробей-богатырь!

Дни летели за днями, и, наконец, настал тот момент, когда самое большое яйцо зашевелилось, лопнуло и оттуда показался клюв желторотого птенца. Родители не могли нарадоваться — такой он был крепенький и крупненький.

Птенец тут же начал пищать широко открытым клювом, требуя еды. Пришлось родителям стремглав лететь за пропитанием и искать, чем бы накормить первенца.

Только они улетели, как кукушонок (а это был именно он) упёрся лапками в дно гнезда и стал спиной толкать ближайшее к краю яйцо. Ещё немного — и оно полетело вниз на землю и, упав, затерялось где-то в высокой траве. За первым последовало другое, потом ещё одно... К тому моменту, как Чирик со своей подругой вернулись с червячками в клювах, в гнезде сидел и пищал только один птенец, а другие яйца исчезли.

Заволновались, закружили воробьи вокруг гнезда. Потом решили, что, скорее всего, это преступление могла совершить разбойница-ворона или сорока-воровка. Что им теперь оставалось делать? Только кормить оставшегося птенца. А то и он с голоду пропадёт.

В это же время у Чика вывелись пять птенчиков, поэтому ему было не до общения с соседом. Целых пять голодных клювиков громко пищали, требуя пищи. Как-то, собирая червячков и гусениц для своего потомства, он всё же столкнулся с Чириком, и тот рассказал грустную историю о пропавших яйцах. Но потом похвастался, что оставшийся птенец растёт не по дням, а по часам. Его даже немного радовало то, что тот остался один, так как никаких бы сил не хватило прокормить ещё и других.

Так в заботах о потомстве пролетели недели, и настал тот день, когда птенцы должны были вылететь из гнезда. Всё потомство Чика по очереди перепрыгнуло на ближайшую веточку, потом на следующую, и ещё дальше. Птенчики с удовольствием пролетали небольшие расстояния, и Чик решил совершить с ними прогулку в гости к Чирику.

Дорога не составила большого труда. Но как только они добрались до гнезда, то увидели, что там сидел огромный птенец. Он раз за разом открывал свой большой рот, куда родители, еле дотягиваясь, засовывали ему корм. Размером этот птенец был в несколько раз больше самого большого воробья! Да и расцветка перьев у него оказалась совсем не воробьиная.

Чик не мог, никак не мог понять, кого он напоминает. Потом вдруг закричал:

— Да ведь это же кукушонок!

От неожиданности Чирик даже выронил гусеницу из клюва:

— Какой кукушонок? Кто кукушонок?

— Да тот, кто сидит у тебя в гнезде! Тот, кого ты сейчас кормишь!

Эти слова услышал и сам кукушонок. Он расправил свои большие остроконечные крылья, взмахнул ими и легко взмыл ввысь. Ещё несколько мгновений — и, лавируя между ветками, он исчез из виду.

Чирик сидел на веточке и причитал:

— Как же так? Что же это такое делается на свете? Ведь он даже спасибо не сказал! И не полетал с нами в стае! Почему такое получилось?

— Это получилось потому, — ответил ему Чик, — что песни распевать — это, конечно, хорошо. Но когда следишь за своим гнездом, охраняешь яйца и выкармливаешь птенцов — здесь для песен времени нет! Вот выучатся детки летать — тогда и пой сколько душе угодно! Запомни: делу время, потехе час. Сначала надо

сделать все положенные дела, а потом отдыхать, веселиться и чирикать себе на здоровье!

И Чик с птенцами полетел в сторону своего гнезда.

После этих слов старик замолчал.

— Дедушка, сказка закончилась?

— Закончилась.

— А что же было потом? Были у Чирика ещё птенчики?

— Конечно, были! Только уже на следующий год. С тех пор он, как и Чик, внимательнее относился к своим отцовским обязанностям и охранял своё гнездо от опасности. А теперь ложись спать. Спокойной ночи.